

Время взрослеть IV

Юншэн Лю

Если бы Дин дайфу не предупредил насчет обезболивающего, Юншэн был уверен, что они с Янлин могли бы оставить этот шприц валяться в квартире Тео, что грозило ему неприятностями на ровном месте. Вообще приходилось много о чем думать и помнить, когда глаза слипались, и голова думать отказывалась. Юншэн попрощался с Дином дайфу и попытался найти такую позу на диване, при которой рука не будет болеть.

- Спасибо, - сказал он Янлин. - Тебе нужно отдохнуть. Как ты завтра в школу поедешь, тебе нужно будет заехать еще домой за вещами и формой?

Юншэн надеялся, что Тай разрешит ей не ходить в школу хотя бы в этот день. Янлин не спит уже полночи, ей бы выспаться, а не слушать нравоучения от Баи лаоши, встреча с которой в парке произвела на Юншэна неизгладимое впечатление. Наверняка ведь будет строить догадки, почему Янлин пришла сонная и что-то не успела подготовить. Вечером после школы они ходили гулять, Янлин вряд ли успела сделать до этого все уроки. Иногда Юншэн был очень рад тому, что не учился в обычной школе, а лишь время от времени сдавал экзамены.

Янлин Чун

Записав и названия таблеток, Янлин замешкалась и не успела попросить Дина дайфу выписать ей липовую справку, чтобы утром не ходить в школу. Она вспомнила об этом только когда Юншэн напомнил, что ей надо на уроки завтра. Она с досадой закусила губу.

- Эх, не успела у Дина дайфу освобождение попросить. Может, написал бы, что у меня давление, или голова болит или что-нибудь еще, - с чувством сказала она. Она откинулась на спинку кресла, затем забралась в него с ногами, снова заметив, что джинсы были в кровавых разводах. Гадость. Янлин опустила ноги обратно на пол. Она задумалась. Ей точно не хотелось утром вставать и ехать в школу, а там думать об уроках, потому что завтра алгебра, китайский, физика, химия и английский, а она еще и домашнее задание не делала вообще. Хотя этот фактор ее, конечно же, волновал в последнюю очередь.

- Просто не поеду, и все, - решительно сказала она. Она достала телефон, чтобы написать Тая, и быстро набрала, что Дин дайфу ушел, оставил все указания, и что она завтра не пойдет в школу, потому что устала. И не хочет. Тай же не погонит ее не выспавшуюся в школу. И потом, из-за одного дня ничего страшного не произойдет. Тут же пришла ответная смска от Тая - всего две буквы "Ок", и Янлин даже как-то возмутилась. - "ОК"? И все, что он смог на это сказать?

Она фыркнула, забыв, что именно этого от Тая и ждала, что он не будет возражать. Но мог бы написать еще что-нибудь, что приедет завтра, например, или что она молодец, пусть отдыхает. А то всего "ок" - и хватит типа?

Юншэн Лю

Юншэн не знал, с кем переписывалась Янлин, но подумал, что с кем-то из семьи - Таем или Айлин. Потому что было уже поздно, чтобы писать просто так. Юншэн снова закрыл глаза, чувствуя, как проваливается в сон. С ним происходило что-то странное: то он более-менее приходил в себя, мог думать и даже разговаривать, то подступала слабость, когда даже открыть глаза было сложно, и хотелось лежать и спать. Юншэн думал, что это связано с сотрясением или кровопотерей, или и тем, и другим. Он надеялся, что утром сможет лучше понять собственную энергию, чтобы помочь себе быстрее восстановиться.

- Кто сказать? - сонно переспросил Юншэн, пытаюсь заставить себя проснуться, чтобы поддержать разговор. - Прости, я, кажется, заснул.

Пахло кровью и лекарствами. Этот запах был неприятным, и от него мутило сильнее. Одежда была пропитана кровью, которая засохла и на коже вокруг раны. Боль пока толком не возвращалась, была терпимой и похожей на все нарастающее нытье, которое Юншэн надеялся перетерпеть до утра, потому что все равно в это время будет спать.

- Тебе разрешили не идти в школу? - уточнил он у Янлин.

Янлин Чун

- Да Тай, конечно же, - Янлин на этот раз набрала сообщение уже Айлин, надеясь, что та еще не спит, хотя вряд ли, время-то позднее, а сестра всегда была правильно и рано ложилась. Иногда Янлин ее поддерживала - здоровый восьмичасовой сон полезен для кожи и общей красоты, а вот у нее завтра наверняка лицо все опухнет от недосыпа. Айлин ответила не сразу, а только через пару минут, пообещав, что утром предупредит Баи лаоши об ее отсутствии и желала Юншэну скорейшего выздоровления. Янлин была уверена, что исключительно из вежливости - сестре не было никакого дела до Лю Юншэна и того, что с ним произошло. Но Янлин осталась сестрой довольна, потому что не пришлось отвечать ни на какие вопросы.

- Я сама себе разрешила, - ответила Янлин. Он посмотрела на Юншэна так, словно впервые его увидела и вообще не ожидала, что он в этой же комнате. В какой-то мере это было именно так - она впервые увидела, что он весь в засохшей крови и явно хочет спать. Точнее, сейчас она это осознала, так как видела это и раньше, но не придавала значения. - Послушай, а ты прямо здесь будешь спать, на диване? В одежде? Она же вся грязная.

Ну и не могут же они тут сидеть всю ночь, от которой и так мало что осталось. Янлин глянула на листок с назначениями, на оставленные лекарства и не стала никуда их убирать со столика, чтобы утром найти все там, где оставила. Ей еще придется делать ему уколы, и нужно было морально к этому подготовиться. И сон - лучшее для этого средство.

Юншэн Лю

Юншэн не видел ничего странного в том, чтобы остаться спать здесь и в одежде. Ему было плохо от одной мысли, что придется вставать, раздеваться и куда-то

перебираться. Он был готов заснуть здесь и сейчас как минимум до утра, и вопрос Янлин показался ему неожиданным и странным.

- Думаешь, мне стоит раздеться и лечь спать где-то еще? - спросил Юншэн. - У меня очень кружится голова. Мне кажется, если я встану, тебе придется меня держать, - признался он.

А Янлин была невысокой и худощавой, в отличие от него, вряд ли ей хватит сил, чтобы его удерживать, если он не сможет нормально стоять на ногах. Тем не менее, Юншэн медленно сел на диване, держась правой рукой за спинку. Он зажмурился, отгоняя вертолеты, и сосредоточился на дыхании, чтобы прийти в себя. Мутить стало сильнее, и начала возвращаться головная боль. Это состояние было очень противным: такое ощущение, что твое тело тебе самому не принадлежит, и с каждым новым движением понимаешь, с какими ограничениями ты внезапно столкнулся.

- Помнишь тогда, в гостинице, когда пришли люди твоего отца. Ты узнала одного из них. Как его звали? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

-Я думала, может быть, в комнате Тео, там же есть кровать... - неуверенно протянула Янлин, наблюдая за тем, как Юншэн медленно садится на диване. Диван был кожаный. Он был холодный, скользкий и наверняка не очень приятный, если на нем спать. - Но ты лучше тогда и правда не вставай. Может, тебе второе одеяло принести? Ну, чтобы на нем лежать?

Вряд ли она его удержит, даже если он не будет падать, а всего лишь дойдет до соседней комнаты. До соседней комнаты было недалеко по меркам здорового человека, но скорее всего очень много, если ты себя плохо чувствуешь. А Юншэн так тяжело поднимался, что сомнений в том, что ему действительно очень плохо, не оставалось. Не значило ведь то, что она осталась, как согласие, что она на себе его таскать будет. Он ж его даже не приподнимет даже если и захочет.

- Не знаю, - пожала она плечами. Ее никогда это не интересовало, и ей в голову никогда не приходило спросить, как его зовут. А уж после того случая в гостинице она больше его не видела, и не хотела видеть, хотя ее желание мести несколько поубавилось, потому что Янлин, может быть, и была злопамятной, да редко когда до конца дело доводила. - Он всегда сидел на посту охраны в нашем доме. Открывал дверь, здоровался, иногда спрашивал, как дела. Но я его больше не видела после этого. А что?

Странно, что он вспомнил о нем именно сейчас. Они об этом вообще почти не говорили, а тут Юншэн внезапно поднял тему.

Юншэн Лю

Янлин передумала куда-то его перекладывать, и Юншэна это обрадовало. Он пока не стал ложиться обратно, но голова продолжала кружиться.

- Лучше, чтобы укрыться, - ответил он. - Мне холодно, - признался Юншэн.

Его продолжало знобить, видимо, из-за кровопотери. И это была еще одна из причин, почему он не хотел раздеваться. В одежде было хоть немного теплее, но этот противный озноб мог быть даже замечен со стороны, и Юншэн пока не мог его побороть.

- Это был тот человек, - сказал он. - Тот, кто сегодня стрелял, он же тогда был в гостинице.

Юншэн надеялся, что Янлин скажет имя, но, как оказалось, имени она не знала. Тай или Тео могли сказать, кто охранял подъезд Чуна сяншена, а потом перестал там работать после того, как перестарался в гостинице, но Юншэн не хотел обращаться к ним с этим вопросом. Он не знал, как тут все было устроено, но этот человек был для него опасен, и с ним нужно было что-то делать. И Юншэн хотел отомстить, потому что не понимал, почему этот человек ненавидит его настолько, что второй раз чуть не убил.

Янлин Чун

- Сейчас принесу, - сказала Янлин и пошла в комнату Тео, где в шкафу можно было взять еще одно теплое одеяло. Янлин вообще была удивлена, что такие вещи можно найти в его квартире, но Тео оказался на редкость домовитым. Или это его подруги были очень домовитыми, из-за чего его квартира не напоминала холостяцкую берлогу. Она вернулась с пледом, одними из домашних брюк Тео и двумя его футболками, беспринципно покопавшись в его одежде. - Все-таки может переоденешься в чистое? Твоя одежда вся в крови.

Она положила на диван плед, а сверху - брюки и футболку Тео, потому что вторая была для нее, не может же она тоже спать в одежде. Странно, что при таком количестве подруг у Тео не было женской одежды дома, ну хотя бы халат-то мог завести! А заодно расческу для волос, фен и какую-никакую пудру. Все бы от этого только выиграли.

- Точно он? - уточнила она, хотя конечно же верила Юншэну. Но вдруг он мог обознаться в темноте или спутать его с кем-нибудь другим, может этот человек вообще был кто-то другой... - Ты думаешь...думаешь это папа ему приказал?

Папа тогда очень на него рассердился, даже в порт отослал, а в порт отсылали всех, кто очень сильно провинился. Уж неизвестно, чего там такого ужасного, в порту, Янлин как-то не интересовалась, но это было чем-то вроде очень сурового наказания. Но она не верила, что это папа мог такое приказать. Если уж на то пошло, тот парень был всего лишь охраной в их доме, наверняка у папы были люди и более подготовленные, вздумай он приказать кому-то кого-то убить.

Юншэн Лю

- Спасибо, - сказал Юншэн, когда Янлин принесла ему одеяло и чистую одежду.

Он стал собираться с силами и мыслями, чтобы переодеться, потому что в чистых вещах все же было бы приятнее спать, чем в залитых кровью.

- Я уверен, что это он. Я его хорошо тогда запомнил, - ответил Юншэн.

Хоть и пришлось среди ночи бегать по стройке, Юншэн не сомневался, что не обознался. Если только охоту на него не открыла армия клонов, что маловероятно.

Юншэн снял с себя майку, стараясь не задеть плечо, но все же поморщился от неприятных ощущений в руке, потому что она еще немного онемела и плохо слушалась. После этого он снял брюки и встал, держась за спинку дивана, чтобы надеть чистые. Этот трюк оказался очень сложным, и Юншэн едва не упал, когда резко закружилась голова, и потемнело в глазах. Наспех разобравшись со штанами, он поспешил снова сесть на диван и отдышаться. Еще и руку дернул и посмотрел на пластырь, чтобы убедиться, что швы не повреждены, и кровь не потекла.

- Не думаю, что это приказ твоего отца. Он меня не любит, но мне кажется, уже смирился, что мы встречаемся. А хотел бы убить - послал бы не одного человека. Да и Тай не стал бы помогать, - сказал Юншэн. - Я думаю, этот человек действует так, как хочет сам. Но не знаю, почему.

Янлин Чун

Янлин настороженно наблюдала за тем, как Юншэн переодевается. У нее было смутное чувство, что она не станет его ловить, если он будет падать, потому что все равно не удержит, а так еще и хуже сделает. Но она все равно дернулась вперед, как-то нелепо взмахнув руками, когда Юншэн покачнулся, но все-таки устоял на ногах. Ей стало намного спокойнее, когда он сел обратно на диван.

- Тебе надо кому-то об этом рассказать, - посоветовала Янлин, выслушав Юншэна. Ей совсем не нравилось, что кто-то из папиных людей охотился на Юншэна по непонятной для них причине. - Расскажи Таю завтра, что ты узнал, кто в тебя стрелял. Тай наверняка знает, что делать.

Янлин сложно было представить, что Тай может чего-то там не знать. Хотя он и мог бы быть чуть поприветливее, Тай все равно был очень надежным старшим братом, раз его всегда оставляли за главного, когда родители уезжали. И ему можно было всегда позвонить, если что-то случилось. Хотя она бы в этой ситуации предпочла бы позвонить Тео - тогда бы не пришлось ничего зашивать, Тео вмиг бы все вылечил.

- Ты точно с ним больше нигде не пересекался? - продолжала допытываться она. Не может же человек без причины стрелять в другого человека, правда? Или все-таки может? - Просто знаешь, его тогда папа отправил в порт, это у них какое-то серьезное наказание. Может он мстит за это...

Юншэн Лю

Юншэн задумался. Он хотел бы узнать имя нападавшего и разобраться с ним лично, а не так, чтобы Тай или Тео решили все за него. Мало ли, как они решат, вдруг возьмут обещание больше так не делать или снова куда-то сошлют. А он опять вернется.

- Сейчас я видел его второй раз в жизни, - сказал Юншэн. - Первый - тогда, в

гостинице. Как будто он меня за что-то ненавидит и хочет убить, несмотря на то, что этим нарывается даже на твоего отца.

Он знал, что у его собственного отца были какие-то дела в Пекине до того, как он оказался на Тибете. И эти дела привели к тому, что он пользовался уважением местных авторитетов, вон Тай даже кого-то им сегодня пугал. Могло быть и так, что нападавший имел зуб на отца, а Юншэн был поводом. Но более вероятной казалась другая версия.

- Может, он надеялся, что ты обратишь на него внимание? - предположил Юншэн. - А тут появился я и обломал его мечты?

Этот парень долго сидел в подъезде, где жила семья Янлин. Он видел её несколько раз в день, мог и записать, хотя она была намного младше него.

Янлин Чун

Янлин уставилась на Юншэна так, словно у него внезапно выросли рога. Она даже не сразу нашлась, что ответить, потому что никогда не рассматривала такой вариант. Молодые люди к ней боялись подходить потому что рядом с ней всегда был телохранитель, Юншэн бы тоже наверняка побоялся, не встретиться они впервые в монастыре. Она негромко и как-то нервно хихикнула, до того это было смешным.

- Да ну, нет, - возразила она веселым тоном, явно не восприняв эту версию всерьез. - Мы же только что пару раз поздоровались, да он спросил однажды, как дела, и все. Если бы хотел, чтобы я обратила на него внимание, наверное сделал бы что-нибудь...такое?

Во всяком случае, нужно было что-то побольше, чем просто открыть перед ней дверь, чтобы Янлин молодым человеком заинтересовалась всерьез. Вот купаться перед ней полуголым в ледяной воде - вот это да, а тут даже и обращать внимания - то не на что. Янлин даже плохо помнила, как тот парень выглядит, потому что одно дело здороваться с ним и сказать, что все хорошо, и другое - внимательно рассматривать. Так что вряд ли тут в этом дело.

- И он же уже старый, нет? - наверное, ему лет...двадцать пять? Или даже больше. И зачем ей парень, который всего лишь сидит на охране в подъезде? Экая почетная должность.

Юншэн Лю

Юншэн охотно верил, что Янлин не обращала внимания на знаки внимания от охраны в подъезде. При этом он считал, что если человек Чуна сяншена решается спросить у его дочери "как дела?", это уже значит очень многое. Потому что за какие-то более явные знаки внимания можно и в лес уехать безвозвратно. Юншэн-то попроще было, с его папой ссориться не хотели, и то встреча с Янлин так, чтобы никто не отчитал, не ввел новые санкции и не набил морду, уже была исключением, а не правилом. А тут какой-то рядовой охранник.

- Ну, мой папа старше мамы примерно на столько же, и у твоих родителей тоже разница в возрасте. Он может не считать себя старым, - сказал Юншэн. - Может

ждал, когда ты школу закончишь, чтобы что-то более явное сделать. На тебя нельзя не обращать внимание. А этот мог еще понадеяться, что если у вас что-то сложилось бы, ему бы какая-то карьера стала светить.

Вряд ли Чун сяншен стал бы держать охранником потенциального зятя. Присмотрелся бы, дал повод выслужиться. Он вон даже Юншэна повез с собой, когда Янлин похитили, и смотрел, как он себя вел. Но вообще было неприятно думать, что Янлин могла быть с кем-то другим. Она бы в жизни не подпустила к себе этого типа, так что его ярость была еще и не оправдана.

- Он еще работает на твоего отца, как думаешь? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин из всего сказанного вычленила самое важное для себя - что на нее сложно не обращать внимание - и с удовольствием зарделась, горделиво вздернув носик. Конечно, зря что ли она в салонах столько времени проводила. Красиво выглядеть - это тяжкий труд, а не подарок судьбы, и за собой надо ухаживать, а не просто относиться к своей красоте, как к данности. Потому что она имеет свойство проходить, а кому понравится, когда морщины тут и там, и кожа обвисла, и мешки под глазами или еще что-нибудь, волосы, например, выпадают? Правильно, никому.

- Наверняка, - кивнула она. Вообще все эти мужчины ужасно самонадеянные. Он может и не считает себя старым, главное, что Янлин так считает, а его мнение тут учитывается меньше всего. - Просто так люди не перестают работать на папу. Особенно те, которые знают, где мы живем.

Это не было такой уж тайной, то есть примерно все знали, где они живут, но этот человек, раз сидел на охране, пользовался доверием и знал чуть больше других. У них даже были запасные ключи от их квартиры. Янлин даже поежилась, когда это осознала. Вот так все разъехались. они с Янлин одни дома, и тут этот, с охраны, в квартиру заходит и творит, что ему хочется. Жутко.

- Моя мама однажды тоже ухаживала за папой, когда он был ранен. Она говорит, с этого их отношения начались, - припомнила она. Она не была уверена, знает ли Юншэн, что у них с Айлин и близнецами разные папы, потому что их папа куда-то делся уже давным-давно. Янлин и сама об этом очень редко думала, и привыкла считать, что папа у них всех один общий. - Правда она потом уехала в монастырь, и они еще долго не виделись после этого.

Юншэн Лю

В словах Янлин о том, что просто так на её папу работать не перестают, было что-то зловещее, хотя девушка сказала об этом как о чем-то само собой разумеющемся. Об отношениях её родителей Юншэн ничего особо не знал. Он с детства видел что у них все хорошо, и они проводят вместе куда больше времени, чем его, но никогда не интересовался подробностями, как мастер Линь Ян Шо встретила в пекинском авторитетом.

- А почему она уехала, и они не остались вместе сразу? - спросил Юншэн.

Ему казалось, что если за то время, пока сифу Грей ухаживала за Чуном сяншеном, у них возникла любовь, было бы правильно так вместе и остаться и больше не расставаться. Они же были уже взрослыми людьми, им не нужно было решать, как заработать денег, чтобы снять квартиру и жить вместе.

Юншэн расправил одеяло и положил сверху второе, которое принесла Янлин. Он снова чувствовал сонливость, и поэтому решил, что лучше лечь, а не сидеть и бороться с головокружением.

- Я лягу, ладно? - сказал он девушке. - Я тебя слушаю, просто так легче.

Янлин Чун

- Ну-у-у-у, - протянула Янлин, потому что и сама не очень хорошо понимала, почему. Действительно, а почему? Мама наверняка говорила и об этом, но Янлин почему-то решительно не могла вспомнить, что именно. - Просто понимаешь...Наверное, не сразу стало понятно, что это настоящие отношения, ну и папа... мама говорит, что у него всегда было очень много женщин до нее, и она сначала была такой вот просто очередной женщиной. Это потом уже он понял, что ему кроме нее никого не надо. Ну как-то так, наверное.

Странно, что она никогда не придавала этому значения. Ну ведь мало кому интересно, как познакомились твои родители, верно? Это ведь было давно, очень давно, что уже начинает казаться, что так было всегда-всегда. Ну и не задумываешься, что когда-то было совсем иначе, что они были даже не знакомы.

Юншэн лег обратно на диван. Он выглядел сонным и уставшим, и бледным, и наверное у него все болело, а она тут болтает. Да ей и самой хотелось уже спать лечь.

- Я лучше спать пойду, - решила она. Страшно подумать, сколько уже времени. - И тебе тоже надо спать. Я буду спать в той комнате, - она показала на дверь, за которой в тот раз Тео устроил ей ее комнату хотя изначально она должна была стать тренажерным залом. Если только за это время Тео срочно не переделал ее из второй спальни в то, что ему было нужно.

Юншэн Лю

Юншэн подумал, что Янлин мало знала о том, как начали встречаться её родители. Сифу Грей казалась очень гордой и уверенной в себе, вряд ли её было просто уговорить вернуться, если изначально Чун сяншен считал её просто очередной женщиной. Вообще это скорее ей нужно было решать, очередным он будет или нет, потому что при всем уважении к отцу Янлин, где сифу Грей, французская аристократка, учившаяся в академии с мамой и владеющая самой разной магией, и где пусть и очень авторитетный, но все-таки пекинский бандит.

- Ладно, я тогда тоже спать буду, - сказал Юншэн. - Спокойной ночи. Спасибо тебе.

Он удобнее лег на диване и накрылся почти с головой обоими одеялами, под которыми знобило не так сильно. Юншэн очень быстро провалился в сон, и даже не знал, ответила ли что-то Янлин или просто сразу ушла спать. Стоило перестать

бороться с сонливостью, как слабость, усталость, кровопотеря и головокружение взяли верх над сознанием Юншэна, позволив ему отдохнуть и начать восстанавливать силы.

В этом глубоком сне не было даже сновидений, только какие-то мутные ощущения, сменявшие друг друга.
